

Символическое изображение генеалогии русских самодержцев.
Миниатюра списка Степенной книги
(РГБ, ф. 178 (Музейн. собр.) 4288 (1670 г.), л. 61 об.)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

А. В. Сиренов

СТЕПЕННАЯ
КНИГА

История текста

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2007

ББК 84(2Рос=Рус)1-49
С 40

Сиренов А. В. Степенная книга: история текста. — М.: Языки славянских культур, 2007. — 544 с., ил., пер.
ISBN 5-9551-0212-4

Книга посвящена одному из самых крупных и известных памятников исторической мысли средневековой Руси — Книге Степенной царского родословия. На материале обширной рукописной традиции исследуются основные этапы истории текста Степенной книги: от первоначального текста середины XVI в. до поздних переработок начала XVIII в.

ББК 84

Ответственный редактор *акад. РАН Н. Н. Покровский*

*Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 06-01-16003*

Оригинал-макет и оформление переплета выполнен издательством
«АЛЬЯНС-АРХЕО»

(Москва—Санкт-Петербург)

тел./факс: (495) 165-31-87, (812) 517-77-31

E-mail: aartheo@mail.ru

Главный редактор издательства «Альянс-Архео» *О. Л. Новикова*

Редактор *Е. А. Пережогина*

Корректор *А. А. Романова*

Компьютерная верстка *Р. Р. Аминовой*

Художник *Ю. П. Амбросов*

© Сиренов А. В., 2007

© Языки славянских культур, 2007

ВВЕДЕНИЕ

Созданная в 60-е гг. XVI в. Степенная книга представляет собой первую попытку концептуального изложения русской истории. В основу композиционного построения положен образ лестницы с золотыми ступенями, ведущей Россию и ее народ от земли на небо, от язычества к Богу. Каждая ступень этой лестницы — период правления очередного русского «самодержца». Таковыми в Степенной книге представлены русские князья от Владимира Святого до Ивана Грозного, чье правление составляет последнюю, семнадцатую ступень (ступень) золотой «лестницы» русской истории. Каждой ступени отведен самостоятельный раздел в тексте — «грань». Грань в свою очередь подразделяется на главы. Каждая глава повествует о достойных почитания деяниях, случившихся в царствование очередного самодержца. Нередко главами являются жития святых, повести и сказания о чудотворных иконах и т. п. Соединяет эти повествования адаптированный для широкого читателя текст летописи.

Являясь памятником исторической мысли, Степенная книга вносит в практику отечественной историографии новые приемы работы с историческим материалом. Текст памятника уже не принадлежит традиционным для средневековья летописному, хронографическому или житийному жанрам, в каких выдержаны произведения, предшествующие Степенной книге — Никоновская и Воскресенская летописи, Хронограф редакции 1512 г., Великие Минеи Четы митрополита Макария. Используя названные произведения (или их источники) в качестве своих источников, Степенная книга представляет собой произведение иного, нового для России XVI в. исторического жанра. Это не хроника и не житие, а композиционно законченное и осмысленное изложение истории государства от глубокой древности до современности. Материал сгруппирован, произведен отбор фактов, которые, в свою очередь, выстроены в логические ряды. До сих пор остаются необъясненными так называемые уникальные известия Степенной книги, большинство из которых представляется явным вымыслом. Для того, чтобы дать оценку достоверности фактов, сообщаемых Степенной книгой, следует раскрыть принципы составления текста памятника. Творческая лаборатория составителя Степенной книги — это, прежде всего, сплав традиций и инноваций историографической практики XVI в. Эта сложная, не получившая еще освещения и оценки в исторической литературе работа отразилась в нескольких вариантах

текста, в десятках списков. Выявить историю текста памятника, реконструировать процесс формирования текста — основная задача настоящей книги.

Другая, не менее важная задача — проследить судьбу Степенной книги в XVII в., рассмотреть попытки ее редактирования и переработок. Эту задачу ставил перед собой еще в начале XX в. исследователь Степенной книги П. Г. Васенко, но осуществить ее ему не пришлось.

Я считаю своим приятным долгом выразить благодарность тем исследователям, которые оказали существенную помощь в моей работе. В первую очередь, это В. К. Зиборов, в 1995 г. предложивший мне выбрать для студенческой, а позднее для аспирантской научной работы именно историю текста Степенной книги. Чрезвычайно полезным и принципиально важным для меня было участие в проекте по изданию Степенной книги под руководством Н. Н. Покровского в 2001–2006 гг. В сущности, здесь мне выпала уникальная возможность проверить свои наблюдения, сделанные на основании сличения отдельных фрагментов, на материале всего текста, так как нами было проведено тщательное сопоставление древнейших списков памятника, лежащих в основе всей рукописной традиции Степенной книги. В результате многие выводы пришлось скорректировать, и в них появилась большая определенность и убедительность. На порядок возросло и количество текстологических доказательств. На постановку многих вопросов, затронутых в этой книге, повлияли беседы с С. О. Шмидтом. Возможность проверить отдельные теоретические выводы своего исследования я получил в проводимой в Париже А. Я. Береловичем, В. Д. Назаровым и П. Ю. Уваровым уникальной летней школе по древнерусской истории, и этот опыт оказался для меня весьма важным.

Наконец, хочу поблагодарить всех исследователей и сотрудников архивохранилищ, оказывавших мне содействие и помогавших своими советами в течение 12 лет работы над темой настоящей книги. Это преподаватели исторического факультета СПбГУ, сотрудники рукописных отделов РНБ, БАН, РГБ, ГИМ, РГАДА, Древлехранилища и Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН, Института рукописи НБУВ, Томского областного музея, филиала ГИМ «Покровский собор», Владимиро-Суздальского музея-заповедника и многие другие.

Глава 1

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК*

О том, что Степенная книга была написана протопопом Благовещенского собора Андреем (в иночестве Афанасием), во второй половине XVI в. было хорошо известно. Так, в Шумиловском томе Лицевого летописного свода после текста, заимствованного из Степенной книги, в котором ее автор рассказывает от первого лица: «и тогда в церкви той во время соборных молитвы случися быти ту, у целбоноснаго гроба блаженнаго и великаго князя Александра и мне грешнейшему», читается: «Афонасию сиггелу Благовещенскому».¹ В одном из древнейших списков Степенной, Чудовском (ГИМ, Чуд. 358), на нижнем поле л. 3–8 находится запись, относимая по почерку к XVI в., в которой указано, что Степенная книга «собрана смиренным Афонасием митрополитом всеа Русии». Однако в 40-е гг. XVII в., когда текст Степенной книги стал активно использоваться книжниками, имя ее автора было уже прочно забыто. В этом нас убеждает ссылка на Степенную книгу в полемическом произведении, посвященном прениям о вере, организованным в 1644–1645 гг. по случаю предполагаемого бракосочетания великой княжны Ирины Михайловны и датского королевича Вольдемара. Автор, безусловно относящийся к интеллектуальной элите Москвы того времени, часть своих «антилатинских» аргументов почерпнул из Степенной книги. Поэтому ему было важно охарактеризовать свой источник наиболее полно. Однако при указании авторства Степенной книги он был вынужден ограничиться следующими словами: «Еще же у нас в Рустей нашей земли есть руская наша книга, изрядна же зело, глаголемая Степенная, от благоразумнаго некоего и мудра мужа

---

* В настоящей главе рассмотрены не все исследования, посвященные Степенной книге, а только те, в которых затронуты наиболее важные вопросы истории ее текста (более подробные историографические обзоры см.: *Неберекутина Е. В.* Методика атрибуции публицистических и исторических произведений русского средневековья середины XVI в. (Степенная книга. Вопросы авторства). Автореф. ... дис. канд. ист. наук. М., 1987; *Усачев А. С.* Источники Степенной книги по истории домонгольской Руси // *Средневековая Русь*. М., 2006. Вып. 6. С. 210–222). История изучения Латухинской Степенной книги изложена в гл. 5.

¹ Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 230.

сложена и написана».² Подобная ситуация, надо думать, сохранялась и впоследствии: Степенной книгой широко пользовались как источником сведений о прошлом, но историю ее текста не представляли совершенно.

Научный интерес к русской истории возник, как известно, в начале XVIII в., а историческая наука зародилась в стенах основанной в 1724 г. Академии наук. В распоряжение академиков-историков была предоставлена библиотека Академии, где в то время хранился по меньшей мере один исправный список Степенной книги (из собрания царевича Алексея Петровича — ныне БАН, П I В № 1).

В научной литературе первым характеристику Степенной книге дал Г. З. Байер. При рассмотрении известий русских источников о происхождении пруссов ученый отметил большое значение Степенной книги, назвав ее «главной русской летописью» («daß russische Haupt-Chronikon»), а также обратил внимание на авторитет, которым Степенная книга пользовалась в России. Далее Байер высказал предположение, что Степенная была написана по приказу патриарха в царствование Ивана Грозного, и описал общую идею и композицию произведения.³ Отметим, что первая характеристика Степенной книги в научной литературе содержала датировку ее временем Ивана Грозного, что соответствует современным представлениям. Байер, как известно, не владел русским языком. Тексты русскоязычных источников ему переводили на немецкий и латынь. В частности, этим занимался академический переводчик И. В. Паузе.⁴ Именно в его творчестве можно проследить явный интерес к Степенной книге. В своем отчете 1732 г. Паузе сообщал о занятиях редактированием и комментированием Степенной книги.⁵ Примерно в это же время к нему с вопросами о Степенной книге обра-

² Голубцов А. Памятники прений о вере, возникших по делу королевича Вольдемара и царевны Ирины Михайловны // ЧОИДР. 1892. Кн. 2. Отд. 2. С. 17.

³ Bayer T. S. Paradoxa Russica de originibus Prussicis. Viro Cl. Michaeli Lilienthali // Acta Borussica ecclesiastica, civilia, litteraria oder sorgfaeltige Sammlung allerhand zur Geschichte des Landes Preussen... Koenigsberg und Leipzig, 1730. S. 882. Разбирая это свидетельство, П. Г. Васенко допускал, что данная характеристика Степенной книги дана не Байером, а одним из сотрудников редакции немецкого журнала Acta Borussica..., где в 1730 г. было напечатано сочинение Байера (Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности. Ч. 1 // Зап. ист.-филол. ф.-та. СПб ун-та. СПб., 1904. Ч. 73. С. 9. Далее при ссылках на эту книгу указываем только фамилию автора (Васенко) и номер страницы). Это предположение возникло на том основании, что в характеристике Степенной, помещенной в примечаниях к основному тексту, инициатором ее создания ошибочно назван не митрополит, а патриарх. Предположение Васенко представляется маловероятным, так как трудно предположить, что редакторам немецкого журнала первой половины XVIII в. была столь хорошо знакома древнерусская книжность. Полагаем, что эта первая в научной литературе характеристика Степенной книги дана все же самим Байером или лицом из его окружения в России.

⁴ Винтер Э. И. В. Паус о своей деятельности в качестве филолога и историка (1732) // XVIII в. М.; Л., 1959. Вып. 4. С. 315.

⁵ Исследовавший отчет Паузе Э. Винтер, в частности, пишет: «Паус подробно занимался „Степенной книгой“, рукопись которой редактировал и комментировал. Здесь ему тоже кажется, что историк Г. Ф. Миллер присвоил результаты его усердия и его авторскую славу» (Винтер Э. И. В. Паус о своей деятельности в качестве филолога и историка... С. 321). Показательно, что Миллер в своей Истории Академии наук замечает о Паузе: «Я не знаю, чтобы он что-либо перевел для Академии» (“Ich weiss nicht, dass er was für die Academie übersetzt hätte”) (Материалы для истории имп. Академии наук. СПб., 1890. Т. 6. С. 101).

тился Г. Ф. Миллер, тогда только начинавший интересоваться русской историей. На вопросы Миллера Паузе дал ответы письменно. Этот документ сохранился в архивном фонде Миллера.⁶ Из него видно, что русских историков немецкого происхождения тогда интересовало в основном содержание Степенной книги, ознакомиться с которым по причине недостаточного знания русского и церковнославянского языков им было непросто. Известен и перевод Степенной книги на латынь, автором которого с большой степенью вероятности можно считать Паузе.⁷ Правда, этот перевод скорее можно назвать кратким пересказом текста Степенной книги.⁸ Отметим, что попытка Паузе перевести Степенную книгу на латынь едва ли была его инициативой. В 1735 г., т. е. сразу после смерти Паузе, Академия наук поручила перевод Степенной книги на латынь другому академическому переводчику, И. С. Горлицкому.⁹ Оригинал — список Степенной книги, доводящий изложение до царствования Алексея Михайловича, — был прислан из собрания Феофана Прокоповича. В документах Академии отмечено, что перевод предназначался для последующего издания.¹⁰ Однако какие-либо результаты работ в этом направлении неизвестны. Г. Ф. Миллер в своей программе издания источников по русской истории, опубликованной им в 1734 г., среди прочих назвал и Степенную книгу. Все это свидетельствует об интересе, который проявляли академические историки к Степенной книге, включая ее в число важнейших источников по русской истории.

Одним из самых ранних примеров обращения к Степенной книге в научной литературе И. А. Шляпкин предлагал считать сочинение Адама Селлия «*Schediasma litterarium...*», увидевшее свет в Ревеле в 1736 г.¹¹ Оно представляет собой справочник на латинском языке, включивший произведения преимущественно западноевропейской историографии, упоминающие события русской истории. В 1815 г. труд Селлия был издан в переводе на русский язык. В латинском оригинале сведения о Степенной книге отсутствуют,¹² они появляются только в переводе 1815 г., где под номером 90 помещен митрополит Макарий, который «издал»

⁶ Вопросы о разных пунктах российской истории, касающиеся до Степенной книги, с Павзовыми ответами на оные // РГАДА, ф. 199 (Портфели Миллера), портфель 21, № 8, л. 1–8.

⁷ Сиренов А. В. Поздние редакции Степенной книги // АЕ за 2004 г. М., 2005. С. 76.

⁸ РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД) 1306, л. 1–133. На принадлежность помещенного в этой рукописи перевода русской летописи перу Паузе указывает запись на л. 1, 134. По всей видимости, и перевод Степенной книги сделан также Паузе (принадлежность данного текста Паузе в литературе не отмечена — см.: Каталог личных фондов отечественных историков. М., 2001. Вып. 1. XVIII век. С. 232–234). Об этом косвенно свидетельствует запись на л. 134 об. о покупке автором перевода русской летописи в Москве в 1706 г. оригинала, который, по его оценке, древнее Степенной книги. Известно, что в 1706 г. Паузе был учителем и директором гимназии в Москве (Винтер Э. Паус о своей деятельности... С. 314–315).

⁹ Материалы для истории имп. Академии наук. СПб., 1886. Т. 2. С. 799; Там же. СПб., 1889. Т. 5. С. 544.

¹⁰ Там же. Т. 6. С. 374.

¹¹ Шляпкин И. А. Рец.: Васенко П. Г. «Книга Степенная... // ЖМНП. 1905. Ч. 361. Сентябрь–октябрь. С. 152.

¹² *Schediasma Literarium Scriptoribus, qui Historiam Politico-Ecclesiasticam Rossiae Scriptis illustrarunt. Revaliae, 1736. № 88–104.*

Степенную книгу.¹³ Русский перевод справочника Селлия дополнен и другими сведениями о русских авторах и их произведениях. Таким образом, известие в труде Селлия о Степенной книге следует относить не к первой половине XVIII в., а к началу XIX в. И все же о занятиях Селлия, который по некоторым сведениям был, как и Паузе, сотрудником Байера,¹⁴ изучением Степенной книги говорить можно. Датчанин Адам Бурхард Селлий последние годы своей жизни провел в Александро-Невском монастыре, в котором он постригся под именем Никодима. Н. Г. Устрялов, привлекая к изданию произведений Андрея Курбского список Степенной книги из собрания Александро-Невской лавры, указал, что данный список принадлежал Селлию.¹⁵ А. С. Родосский полагал, что Устрялов имел в виду рукопись РНБ, СПбДА А-1/91, которая содержит и текст Степенной книги, и два послания из переписки Грозного с Курбским (см. приложение). Это не соответствует действительности, так как рукопись поступила в Лавру не позднее 40-х гг. XIX в. Но сообщение Устрялова едва ли было им вымышлено. Можно предположить, что историк опирался на некое устное предание, бытовавшее среди лаврских монахов в XIX в. В таком случае имеет смысл искать принадлежавший Селлию список Степенной книги. По представлениям Устрялова, этот список находился в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной академии, которая располагалась в Александро-Невской лавре.¹⁶ В конце XVIII в. со списком Степенной книги в Александро-Невской лавре (точнее, в библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии) ознакомился Евгений Болховитинов и составил его описание.¹⁷ Эта рукопись после текста Степенной книги содержала весьма редкую компиляцию, повествующую о событиях Смутного времени. Среди известных списков Степенной книги такой состав имеет только рукопись третьей четв. XVII в. из собрания митр. Макария Булгакова (ныне НБУВ, собр. митр. Макария, П. 49). Видимо, она и хранилась в конце XVIII в. в Александро-Невской лавре.¹⁸ На полях данной рукописи читаются

¹³ Каталог писателей, сочинениями своими объяснявших гражданскую и церковную российскую историю, сочиненный Адамом Селлием / Пер. в Вологод. семинарии. М., 1815. С. 44. № 90. См.: Берков П. Н. Бурхард-Адам (Никодим) Селлий и его «Каталог писателей о России» (1736 г.) // Вестн. ЛГУ. 1966. № 20. Сер. истории, яз. и лит. Вып. 4. С. 98–109.

¹⁴ Евгений (Болховитинов), митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. М., 1995. С. 236.

¹⁵ Устрялов Н. Г. Сказания князя Курбского. СПб., 1833. Ч. 1. История Иоанна Грозного. С. XXXIII.

¹⁶ Это логично, так как Селлий завещал все свои книги библиотеке Санкт-Петербургской духовной семинарии (Евгений (Болховитинов), митр. Словарь... С. 238).

¹⁷ «Продолжение Степенной книги, выписано из списка, находящегося в Невской Академической библиотеке, писанного в царствование царя Алексея Михайловича весьма чистым и четким письмом, и текст во многих местах исправнее печатанного Миллером». (НБУВ, собр. Софийского собора, п. 333(537), л. 1–132). Этот же список упомянул К. Ф. Калайдович (можно предположить, что о нем ему сообщил Евгений Болховитинов), указав, что повествование в нем доведено до царствования Михаила Федоровича (Калайдович К. Ф. Об ученых трудах митрополита Киприана и о том, справедливо ли приписывается ему и митрополиту Макарию сочинение книги Степенной // Вестник Европы. 1813. Ч. 72. № 23. С. 211–212).

¹⁸ Правда, Александро-Невский список, согласно описанию Болховитинова, оканчивался описанием событий 7128 (1620) г., а список из собрания Макария — пострижением Василия